

Ван Шо хранил молчание. Изначально они с Бай По договаривались, что тот доставит его в Северную столицу. Ваньчэн тоже относился к северным землям, но он рассчитывал вернуться прямиком в Императорскую столицу. Зачем же делать крюк? Он с сомнением посмотрел на юношу. Бай По, разумеется, перехватил этот колеблющийся взгляд, однако у него на этот счёт имелись свои соображения.

Зачем он вообще явился в Срединные равнины? Главным образом — чтобы выследить ту старую ведьму, которая пять лет назад вонзила в его тело Иглы, запечатывающие душу. Впрочем, парню и самому хотелось посмотреть мир. Старуху он так и не нашёл, зато все нити последних событий упрямо вели к Секте Таинства. После той чертовщины в поместье Ян в Сучжоу верить нельзя было ничему. Бай По сомневался, в безопасности ли теперь люди Секты Таинства в Южной столице. Но важнее всего было другое: в дело впутали его имя. Кто-то посмел прикрываться им ради своих грязных интриг — как после этого не поехать и не разузнать всё лично?

Страхнув наваждение, он обратился к Ван Шо:

— Раз уж мы спасли человека, а господину Си сейчас не до того, то давай сами доставим его в Ваньчэн.

Ван Шо, погружённый в свои думы, лишь молча кивнул в знак согласия.

Си Кунчэнь довольно усмехнулся. Избавиться от лишней обузы для него было величайшей радостью.

Судно сменило курс, направляясь к Ваньчэну. Несколько дней они шли на полной скорости. Узнав о решении спутников, Цзян И рассыпался в благодарностях, хотя с каждым часом ему становилось только хуже. Бедолага не мог сделать и пары шагов без мучительного кашля. Бай По лишь мрачно качал головой: как везти такого доходягу? Умрёт по дороге — потом хлопот не оберёшься.

Через два дня корабль пришвартовался у пристани уезда Цюй. Си Кунчэнь провожал их у борта, махая рукой со своей извечной ехидной ухмылкой. Этот глумливый оскал жутко раздражал Бай По, но стоило ему пощупать увесистую пачку банкнот за пазухой, как злость улетучилась. Перед отъездом он щедро снабдил его деньгами — в житейской мудрости ему отказать было нельзя.

— Идём, — Ван Шо хлопнул по плечу зависшего с глуповатой улыбкой Бай По.

Тот встрепенулся:

— Для Цзян И придётся нанять приличный экипаж. И лекаря в дорогу, иначе он не доедет.

Ван Шо покосился на едва живого парня и кивнул:

— Ладно, я займусь этим. А вы пока найдите трактир и поешьте.

— Договорились, — согласился Бай По.

Указав на вывеску трактира «Опора на Небеса» у самой пристани, он бережно повёл за собой Цзян И.

Трактир оказался весьма недурным — просторный двухэтажный дом, ухоженный и чистый. Бай По огляделся. На первом этаже яблоку негде было упасть: заведение стояло у самой воды, так что публика здесь собралась самая пестрая. Простые лодочники и грузчики соседствовали с заезжими купцами, а в углах кучками сидели угрюмые бродяги из цзянху.

Бай По обернулся на хриплое дыхание Цзян И, и его сердце сжалось от дурного предчувствия:

— Брат Цзян, ты как? Держишься?

Цзян И вымученно улыбнулся и, изо всех сил стараясь держаться прямо, прошептал:

— Всё хорошо, брат Бай. Не беспокойся обо мне.

Не беспокоиться было невозможно. Лицо Цзян И отливало мертвенной белизной, под опухшими глазами залегли глубокие тени, а худое тело мелко и непрерывно дрожало. В нём словно не осталось и капли жизненной силы — чистый мертвец. О том, чтобы подниматься на второй этаж, не могло быть и речи. Бай По усадил спутника за первый же свободный столик у входа.

Подозвав слугу, он заказал несколько легких блюд, после чего налил Цзян И горячего чая. Тот судорожно попытался поблагодарить его, но Бай По лишь покачал головой, мысленно взмолившись:

«Ради всех богов, побереги дыхание. Молчи, целее будешь»

Наконец Бай По смог перевести дух и осмотреться. Его внимание привлекла компания в дальнем углу. За большим столом развалились несколько плечистых громил в синих холщовых рубахах. Рядом с ними лежали грубые плетёные мешки. Мужчины вели себя развязно: громко хохотали, хлопали по столу чашами с вином и сыпали бранью, совершенно не считаясь с окружающими.

Бай По терпеть не мог шума. Он недовольно покосился на горластую компанию, но этот короткий взгляд тут же перехватил сидевший во главе стола верзила с вытянутым, лошадиным

лицом. Лошадиная Морда злобно воззрился на юношу, затем брезгливо оглядел его и безвольного Цзян И. Вытерев засаленные губы рукавом, детина громогласно заржал:

— Мать твою, нынче мужики совсем стыд потеряли — друг с дружкой милуются! Да только путного себе завести не могут, выбирают каких-то доходяг!

И он похабно сощурился, бесстыдно разглядывая обоих.

Сброд за столом дружно повернулся в сторону Бай По и разразился пьяным гоготом.

— Слышь, а этот задохлик в постели-то хоть на что-то годен?

— Да ты глянь на того, в белом! Спорим, он его и оприходует? У этого полутрупа сил небось даже штаны снять не хватит!

— А ведь девка в белом чертовски... хороша, мать божья! — один из бандитов долго тужился, подбирая слово, и наконец выдал самое приличное, на что хватило его скудного ума.

Бай По прекрасно слышал каждое слово. Он помрачнел от гнева. Он уже упёрся руками в стол, собираясь встать и проучить наглецов, но встретил отчаянный, умоляющий взгляд Цзян И.

Тот умолял не лезть на рожон. Рассудив, что калеку лишний раз лучше не волновать, Бай По через силу выдавил успокаивающую улыбку.

Однако его сдержанность пьяная свора приняла за слабость. Горлопаны окончательно потеряли стыд: гогот гремел на весь трактир, бандиты вовсю тыкали в их сторону пальцами. Посетители за другими столами притихли, кусок никому не лез в горло. Все взгляды скрестились на Бай По, но желающих ввязаться в драку не находилось.

Шёпотом, едва шевеля губами, люди за соседними столами делились слухами. Эта банда промышляла контрабандой соли. Настоящая раковая опухоль на теле Великой Чжоу: сколько раз власти ни пытались прижать их к ногтю, всё без толку — главари Соляной банды давно скупили чиновников всех рангов. К тому же эти головорезы отличались звериной жестокостью. Идти на такое грязное дело могли лишь конченные висельники, которым нечего терять. На прибрежных пристанях их банда заправляла всем, держа в страхе честной люд. Неудивительно, что все предпочитали обходить их стороной.

Но когда обычная шестёрка Соляной банды начинает мнить себя хозяином жизни — это уже перебор. Слишком мелко плавают, чтобы тягаться с теми, кто им не по зубам.

Слушая, как сквернословие льётся из их пастей, Бай По внезапно холодно усмехнулся и произнёс на весь зал:

— Послушайте, в этом заведении сегодня печи навозом топят? Или кое-кто просто дерьма наелся, раз от них так несёт?

Голос его, чистый и звонкий, прозвучал в затихшем зале как гром среди ясного неба. Трактир мгновенно замер. Бандиты на секунду лишились дара речи, не веря своим ушам. Затем верзила с лошадиной мордой с грохотом обрушил ладонь на стол и взревел, поднимаясь во весь рост:

— Паршивец, ты это мне вякнул?!

Бай По не спеша поднялся, развернулся лицом к сброду и одарил их ледяной улыбкой:

— Нам вот еду ещё даже не принесли. А у вас на столе, гляжу, корыто с нечистотами уже опустело. Ну и как оно? Вкусно было?

После этих слов не только у громил вытянулись лица — половина гостей трактира брезгливо покосилась на свои тарелки и поспешно отодвинула их в сторону.

— Смерти ищешь, щенок?! — взвизгнул Лошадиная Морда, выхватывая из-за пояса широкий изогнутый тесак. Остриё зловеще блеснуло в полумраке зала.

Цзян И, переживший гибель всей своей семьи, давно разучился цепляться за гордость и предпочёл бы стерпеть любую обиду, лишь бы выжить. Но он понимал, что не вправе требовать того же от своего спасителя. Бай По был молод, горяч и полон гордости — для него подобные оскорбления были невыносимы. Цзян И лишь отчаянно молился, чтобы его юный спутник умел постоять за себя, иначе их обоих ждал скорый и кровавый конец.

— Пожалуй, я не против отправить тебя на тот свет первым, — лениво отозвался Бай По, едва удостоив верзилу взглядом.

Разъярённый до багрового цвета Лошадиная Морда замахнулся тесаком и с диким рёвом бросился вперёд. Соседние столики с грохотом опустели — зеваки поспешно отпрянули к стенам, но уходить не торопились. Подобные потасовки на пристани случались ежедневно, так почему бы не насладиться зрелищем? Всем нетерпелось увидеть, как громила раскроит череп дерзкому юноше.

Верзила уже заносил оружие над головой Бай По, как вдруг юноша тихо, презрительно фыркнул. В ту же секунду воздух перед ним уплотнился. Громила словно на полном скаку врезался в глухую невидимую стену. Раздался костяной хруст, и тяжёлая туша с диким воплем полетела назад, сокрушая на своём пути столы и стулья.